

Михаил Кликин

Последний солдат последней войны

*Часть сборника
Новое тысячелетие (сборник)*

Михаил Кликин

**Последний солдат
последней войны**

«Автор»

2002

Кликин М.

Последний солдат последней войны / М. Кликин — «Автор»,
2002

«Он проснулся и, не открывая глаз, потянулся привычно к кнопке звонка. Пальцы скользнули по шершавой стене, задели провод и уже по нему добрались до прохладной металлической пуговицы. Он вдавил ее и долго удерживал в нажатом состоянии, как обычно пытаясь услышать сам звонок. И, как обычно, ничего не услышал. Плотные сомкнутые веки не мешали ему видеть яркий утренний свет...»

© Кликин М., 2002

© Автор, 2002

Михаил Кликин

Последний солдат последней войны

Он проснулся и, не открывая глаз, потянулся привычно к кнопке звонка. Пальцы скользнули по шершавой стене, задели провод и уже по нему добрались до прохладной металлической пуговки. Он вдавил ее и долго удерживал в нажатом состоянии, как обычно пытаюсь услышать сам звонок. И, как обычно, ничего не услышал.

Плотно сомкнутые веки не мешали ему видеть яркий утренний свет.

Шторы опять открыты. Снова солнце светит прямо в лицо, разбрасывает живые теплые пятна по чистой, безупречно чистой комнате. Очередное безоблачное, освеженное ночным дождем утро за окном.

Идеальный мир. То, ради чего он воевал. Ради чего отдали свои жизни другие...

Он потянулся, все еще не торопясь прозреть. Сел на жесткой кровати, отвернувшись от солнца. Спустил ноги на теплый пол, вслепую нащупал голыми ступнями мягкие домашние тапочки. Забавные такие тапочки: глубокие, бархатные, с пушистыми большими помпонами. Похожие тапочки были у него до войны, дома...

За дверью раздались шаги. Ровно минута и двенадцать секунд прошло с того момента, как он нажал кнопку. Минута и двадцать секунд – это было в сценарии каждого дня. Следом должна последовать фраза: «Здравствуйте, Катис».

Дверь бесшумно отворилась – он уловил это по движению воздуха.

– Здравствуйте, Катис.

Он открыл глаза и сварливо сказал:

– Хоть бы один единственный раз вы произнесли что-нибудь другое. Вечно это: «Здравствуйте, Катис».

Высокий молодой человек, закутанный в ослепительно белый халат, чуть кивнул головой:

– Хорошо.

– Что у нас на сегодня?

– Сначала завтрак...

– Об этом я догадывался и пять лет назад.

– Затем душ...

– Не тяните резину, Свитес.

– ...просмотр утренних новостей, работа с почтой, обед, два часа гипносна...

– Хватит! Все это я знаю. Есть что-то новое?

– Да.

– И что же это?

– Утка с яблоками на ужин. Кремовый торт. И хороший коньяк.

– Коньяк? Хм! Немного не то, что я ожидал. Но тоже неплохо. В честь чего все это?

– У вас сегодня день рождения.

– Вот уж действительно, что-то новое! У меня же никогда не было дня рождения.

– В архивах мы нашли ваши старые документы. Там есть эта дата.

– Сегодня?

– Сегодня.

– И сколько же мне исполняется лет?

– Сто два года, Катис.

– Подумать только! Немудрено, что я растерял всю свою память.

Высокий человек в безупречно чистом халате чопорно кивнул и вышел за дверь. Через пару мгновений он вернулся, катя перед собой тележку-столик с завтраком.

– Сначала оденетесь или будете завтракать прямо так? – поинтересовался он.

– Зачем одеваться? Эта пижама меня вполне устраивает.

– Как хотите, – молодой Свитес пожал плечами и придвинул тележку к самой кровати. Ловкими движениями он снял с тарелок крышки, достал из небольшого выдвижного ящика вилку, нож, положил перед старым Катисом. – Сделать вам бутерброд?

– Не надо. Я сам.

– Кофе со сливками?

– Не трогайте. Сегодня я буду пить черный.

– Как скажете, – Свитес отступил на шаг, вытянулся возле двери, замер.

Катис посмотрел на него, хмыкнул и принялся за еду. Нехотя он ковырнул вилкой салат, но тут что-то пришло ему в голову, и он встрепнулся:

– Послушайте, Свитес!

– Да?

– Сегодня ведь мой День Рождения?

– Да.

– И вы мне нальете коньяк?

– Да.

– Так может вы дадите мне самую чуточку сейчас? К завтраку. А?

– Нет.

– В кофе. Всего несколько капель.

– Нет.

– Но почему?

– Утром алкоголь вреден.

– Тоже самое я всегда говорил своим боевым товарищам, – разочарованно вздохнул Катис. – Но сам этому никогда не верил... Значит, нет?

– Нет.

– Окончательное нет?

– Да.

– Что – «да»?

– Да, окончательное нет.

– Вы меня запутали, Свитес. И я вынужден капитулировать... – Катис вернулся к салату, нехотя пожевал зелень, отодвинул тарелку. – Уберите. Не хочу есть. Подожду лучше утку с яблоками.

– Как угодно, – Свитес отодвинул столик, выкатил его за дверь, вернулся. – Ванна готова.

– А может обойдемся без этого? Знаете, Свитес, я почему-то думаю, что сегодня будет необычный день.

– Сегодня ваш День Рождения.

– Вот-вот. Мне хочется верить, что этот день будет особым.

Катис встал. Шаркая по стерильно чистому полу стоптанными тапочками, подошел к вечно закрытому окну, выглянул на улицу. На свободу.

Яркое солнце зависло над бескрайним лесом. Кругом, куда ни кинь взгляд, сплошная нескончаемая зелень: рощи, перелески, местами торчат темные пики хвойных деревьев, клубятся кущи разросшихся ивовых кустов. Горизонт, размытый туманной дымкой, отступил невообразимо далеко...

– Красиво, – выдохнул Катис. – На каком мы этаже?

– Здесь один этаж.

– Ну, тогда сколько метров до земли?

– Чуть больше двухсот.

– Да, конечно. Я вспомнил... Склероз, Свитес, презабавная вещь... Конечно же, двести двадцать метров. Башня... Я чувствую себя принцессой, заточенной в замке. Где же мой принц, где мой избавитель? Свитес, вы случайно не принц?

– Нет, Катис. Я дракон, который вас сторожит.

– О! Вы сегодня даже шутите! Действительно, что-то случится... – Катис залез на подоконник, привалился спиной к толстому прочному стеклу, за которым разверзлась зеленая пропасть. – Знаете, Свитес, я мечтаю когда-нибудь выйти отсюда. Вдохнуть полной грудью свободный воздух. Мне почему-то кажется, что он сейчас совсем другой. Не тот, что был до войны. Не так ли?

– Не знаю. Я родился, когда война уже закончилась.

– Воздух должен благоухать, цвести, веять. Воздух должен гудеть, шелестеть, шуршать. Он должен жить. Дышать. А не как здесь...

– Вам же известно, что вы не можете находиться за пределами башни.

– Вы мне постоянно об этом напоминаете, ничего толком не объясняя.

– Я неоднократно говорил, что башня поддерживает нормальную жизнедеятельность вашего организма. Она управляет вашим стимулятором сердца и...

– Вот не надо начинать все с начала! – запротестовал Катис. – Я совершенно здоров и отлично себя чувствую. Я просто уверен, что этот стимулятор вы выдумали, чтоб удержать меня на месте...

– Вам сто два года, не забывайте.

– Разве я могу это проверить? Я выгляжу максимум на шестьдесят.

– Вам сто два года. А то, как вы выглядите, это заслуга башни. И медицины.

– Какая к черту медицина! Неужели вы думаете, будто я способен поверить, что для поддержания меня в живом состоянии, – Катис хмыкнул, скривился, – необходима огромная башня в двести метров высотой?

– Двести двадцать метров.

Они долго глядели друг-другу в глаза и молчали. Первым взгляд опустил Катис.

– Ладно, черт с вами! Пусть будет так. Но рано или поздно я решу и эту загадку. Я ведь уже решил одну, – старик хитро прищурился. – Сказать, какую?

– Как угодно.

Катис вновь поднял голову и заглянул в молодое лицо Свитеса. Посмотрел пристально, серьезно. Сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.